

ПОЛОСЪ РОССІИ

Условія подписки: Съ доставкой въ Германіи на 1 мѣс. М. 10.75, 3 мѣс. 32.25
Для военнопл. подп. въ конт. „Г. Р.“, за 1 м. М. 8.75 п., за
3 м. М. 26.25 п. Бандеролью въ Германіи и Австріи: 1 мѣс. 15 мар., 3 мѣс. 42 м. Банде-
олью въ окраин. русск. государства. Чехо-Славію, Юго-Славію, Румынію, Болгарію,
Р/Турцію 1 мѣс. 18 м. 3 мѣс. 50 м.; во Францію и Бельгію на 1 м. 6 франк., на
3 мѣс. 15 франк., въ прочія страны за 1 мѣс. 25 мар. за 3 мѣс. 65 мар.

Объявленія: принимаются въ конторѣ. Одностолбцовая строка нонпареля
или занимаемое мѣсто 3 марки 20 пфениг. Заграницей—6 мар.
При повтореніи скидка по тарифу. Для лицъ, ищущихъ труда, скидка въ 50
процентъ.— Въ случаѣ забастовокъ или другихъ отъ редакціи независимыхъ
обстоятельствъ, подписчики не въ правѣ рассчитывать на возмѣщеніе убытковъ
за недоставленные номера газеты.

Отдѣльн. № въ Германіи 1 марка.

Einzel

Театръ.

Московскій Художественный Театръ.

Въ понедѣльникъ въ театрѣ на Кениггрет-церштрассе открылись гастроли артистовъ Московскаго Художественнаго Театра. Шли «Три сестры» Чехова. Роли распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Андрея игралъ Массалитиновъ, Наталію—Орлова, Ольгу—Германова, Машу—Книпперъ-Чехова, Ирину—Брыжановская, Кулыгина—Тархановъ, Вершинина—Качаловъ, барона Тузенбаха—Берсенева, Солепаго—Бакшеевъ, Чебутыкина—Павловъ, Федотика—Шаровъ, Роде—Васильевъ, Ферапонта—Александровъ, няню—Скульская, горничную—Тарасова, пѣвицу—Гречъ и деньщика—Зилипскій. Режиссура—Литовцевой.

Уютный залъ театра былъ переполненъ. Ни одного свободнаго мѣста. Впечатленіе отъ спектакля глубокое, волнующее и сложное. Часть публики пыталась апплодировать послѣ каждого акта, но рукоплесканія эти подавлялись призывами къ тишинѣ другой части публики, полагавшей, что апплодисменты между актами противорѣчатъ будто бы традиціи Художественнаго Театра. Отмѣтимъ, что это заблужденіе. Московскаго традиція не позволяетъ актерамъ выходить на вызовы до окончанія пьесы, но это вовсе не исключаетъ выраженія публикой своихъ чувствъ рукоплесканіями. По окончаніи спектакля вся публика много разъ вызывала актеровъ и горячо выражала имъ свои восторженные привѣтствія. Артисты Художественнаго Театра могли убѣдиться какъ глубока нравственная связь между русской публикой Берлина и ими.

Подробно о спектаклѣ — завтра.

Театраль.